

Микроавтобус наконец замер, зажатый в тупиковом переулке. Ли Шэнъань резко затормозил и бросился вперед.

Первыми из машины выскочили двое парней бандитского вида. В их руках блеснули мачете — ублюдки со свирепыми ухмылками перекрыли Шэнъаню дорогу. Следом показались еще двое: они грубо волокли Лу Чжаньлань. Ее пальто было разорвано, а волосы растрепались по плечам.

Оглядевшись в ужасе, Лу Чжаньлань заметила Ли Шэнъаня. Она забилась в руках похитителей и отчаянно закричала:

— Шэнъань!

— Чжаньлань, ты как? — крикнул он, сквозь зубы сдерживая ярость.

Она была напугана, но держалась на удивление стойко. Видимых ран не было — по крайней мере, одежда хоть и пострадала, крови видно не было.

— Шэнъань, бери ноги в руки и беги! — надрывно крикнула она, косясь на длинные лезвия в руках бандитов. — Они хотят меня похитить! Беги!

Ли Шэнъань перевел ледяной взгляд на головорезов перед собой.

— Кто вы такие? — его голос звучал пугающе спокойно. — Похищение среди бела дня? Отпустите ее, живо, пока я не переломал вам кости.

Один из бандитов презрительно сплюнул и ухмыльнулся:

— Ты еще кто такой, щенок? Под ногами путаться вздумал? Проваливай, пока цел, и передай ее братцу, пусть готовит бабки. Двадцать миллионов. И чтобы без фокусов.

Шэнъань лишь усмехнулся.

— Значит, знаете ее брата. Плевать, кто вы такие. Сегодня она уйдет со мной. И даже если бы вас тут было сорок ублюдков, а не четверо, это бы ничего не изменило.

— Смелый, сука? — рявкнул вожак. — Раз жить надоело, мы тебе поможем!

Он коротко кивнул подельнику, и оба с диким ревом кинулись на Шэнъаня, заноса мачете для удара.

— Нет! — закричала Чжаньлань, тщетно пытаясь вырваться из хватки двух других нападавших.

— Шэнъань, брось меня, беги!

Шэнъань уже не слышал ее. Он полностью сосредоточился на противниках. Когда первое лезвие со свистом рассекло воздух, он резко качнулся в сторону, уклоняясь от удара, и скользнул прямо между нападавшими. Не теряя ни секунды, он мертвой хваткой вцепился в запястье ближайшего бандита.

Короткий, резкий рывок — раздался сухой, отчетливый хруст ломающейся кости. Бандит взвыл от боли, и мачете выпало из его искалеченных пальцев прямо в ладонь Шэнъаню.

Тут же, разворачиваясь на опорной ноге, Шэнъань нанес мощнейший удар с разворота прямо в грудину ублюдку. Тот отлетел на несколько метров, рухнул на пыльную землю и скрючился, судорожно хватая ртом воздух и не в силах даже подняться.

Второй нападающий оцепенел, ошарашенный стремительной расправой. Когда он пришел в себя, Шэнъань уже стоял прямо перед ним — с трофейным мачете в руке, абсолютно спокойный и собранный.

Лу Чжаньлань, затаив дыхание наблюдавшая за этим, восторженно вскрикнула.

Оставшийся на ногах противник попятился. Его подельник катался по земле, завывая от боли, и это зрелище начисто лишило парня храбрости. Руки его затряслись, а взгляд заметался из стороны в сторону. Двое других, что держали Чжаньлань, тоже занервничали, понимая, что ситуация выходит из-под контроля.

Воспользовавшись их замешательством, Чжаньлань среагировала мгновенно. Она со всей силы опустила острый каблук на подъем стопы державшего ее бандита. Тот взвыл, ослабив хватку. Чжаньлань рванулась вперед, отбиваясь ногами от второго похитителя, не давая ему снова схватить себя, и отчаянно закричала:

— Шэнъань! Шэнъань!

Одним мощным прыжком Шэнъань преодолел разделявшее их расстояние, сгреб Чжаньлань в охапку и задвинул себе за спину. Взмахнув мачете, он заставил преследователей отпрянуть.

Опомнившись, бандиты пришли в бешенство. Двое оставшихся выхватили ножи, к ним присоединился третий, слегка очухавшийся. Теперь они стояли втроем, тяжело дыша и буравя Шэнъаня налитыми кровью глазами. Они глухо рычали.

Шэнъань крепко сжал ладонь Чжаньлань. Приняв защитную стойку, он не оборачиваясь скомандовал:

— Беги по тропинке назад. Быстро! Не сомневайся, не оборачивайся и не останавливайся. Я

нагоню тебя.

Он резко оттолкнул ее назад, перекрывая собой узкий проход между деревьями.

Чжаньлань, взглянув на его напряженную спину, поняла: любое промедление сейчас может стоить ему жизни. Не теряя ни секунды, она бросилась бежать по извилистой тропе.

Отбежав на приличное расстояние, она все же оглянулась. Ли Шэнъань уже сошелся в яростной схватке с троими преследователями. Летели искры от сталкивающихся лезвий, мелькали тени.

"Только бы с ним ничего не случилось, — взмолилась она про себя. — Господи, спаси его..."

Вскоре позади послышался торопливый шаг. Сердце Чжаньлань ушло в пятки, но, присмотревшись, она увидела бегущего к ней Шэнъаня. Волна облегчения захлестнула ее. Она затаилась у кромки густого подлеска, ожидая его.

— Шэнъань! Сюда! — позвала она, высунувшись из-за деревьев. Но тут же ее взгляд упал на его спину. Все четверо похитителей, включая раненого, злыми псами неслись следом, потрясая оружием. — Быстрее, они прямо за тобой!

Шэнъань рванулся к ней. Подбежав, он даже не успел перевести дыхание:

— Чжаньлань, ты цела?

— Да, да, со мной все в порядке! — быстро заговорила она, но, заметив приближающиеся тени преследователей, в ужасе закричала: — О боже, они нагоняют!

Шэнъань взглянул на ее бледное лицо и вдруг коротко, ободряюще рассмеялся. Он крепко сжал ее руку:

— Не бойся, пока я рядом, они до тебя не дотронутся. За мной!

И они скрылись в лесной чаще.

Они петляли по едва заметным звериным тропам, продираясь сквозь колючие ветви. Наконец силы окончательно оставили Чжаньлань, и она повалилась на землю.

— Все... не могу больше... — выдохнула она, лежа на ковре из прелой листвы. С ее лица градом катился пот, дыхание со свистом вырывалось из груди.

Шэнъань наклонился к ней:

— Здесь нельзя оставаться. Нужно пройти этот подлесок и обогнуть склон, только тогда оторвемся. У них не только ножи. У одного из этих ублюдков я заметил ствол. Рисковать твоей жизнью я не могу, так что в любовую идти нельзя.

— Что?! — Чжаньлань от ужаса подскочила, мгновенно позабыв об усталости, и вцепилась в его плечи. — Шэнъань, боже мой... Ты сам-то цел? Они в тебя стреляли?

— Все нормально, — тепло улыбнулся он и повернулся к ней спиной, опускаясь на одно колено. — Давай, залезай. Я понесу тебя.

Слезы обожгли глаза Чжаньлань. Глядя на его спину — не богатырскую, обычного телосложения, — она почувствовала, как сжалось сердце.

"Откуда в нем эта сила? — подумала она, сдерживая подступающие рыдания. — И почему ради меня он готов рисковать собственной жизнью?"

Стараясь не выказать своего волнения, она осторожно обхватила его за шею и прижалась к его спине.

Шэнъань уверенно выпрямился. Он шагал легко и размеренно, словно за плечами у него не было никакого груза.

Чжаньлань уткнулась лицом в его плечо. С каждым его шагом, с каждым глухим ударом его сердца ее наполняло забытое чувство покоя и тепла. Сейчас этот мужчина казался ей нерушимой скалой, единственным укрытием во всем безумном мире. Только здесь, прижавшись к нему, она была в безопасности.

"Ли Шэнъань... Я люблю тебя"

Время потеряло счет. Наконец деревья расступились, и они вышли на бескрайний луг.

Пожухлая зимняя трава местами еще сохраняла блеклую зелень. Стебли тихо колыхались под порывами прохладного ветра. На самом краю небосклона догорало зимнее солнце, заливая холмы мягким золотисто-багряным светом. Вдали угадывались темные силуэты горных хребтов, откуда доносился мерный, убаюкивающий гул морского прибоя.

Чжаньлань никогда прежде не бывала в этих краях. Здесь царили первозданная тишина и покой, умиротворяющие и глубокие.

Шэнъань бережно опустил ее на землю. Сняв свое пальто, он набросил его ей на плечи.

— Шэнъань, ты как? — тихо спросила она, кутаясь в тепло его одежды.

— Нормально, — он мягко улыбнулся, хотя его лицо заметно покраснелось от усталости. — Только сейчас понял, как вымотался.

С этими словами он без сил растянулся прямо на траве, глядя в раскинувшееся над ними небо.

Чжаньлань улеглась рядом, подмяв под себя сухую траву. Оглядевшись, она спросила:

— Где мы?

— У моря, — ответил Шэнъань, не отрывая взгляда от блекнущей синевы над головой. — Пройдем чуть дальше вперед — и увидишь обрыв.

— Правда? — удивилась она. — Не думала, что мы ушли так далеко. Ты так хорошо знаешь эти места?

— Бывал тут раньше, — он прикрыл глаза. — Очень давно.

Чжаньлань не стала расспрашивать дальше. Она раскинула руки, подставляя лицо ласковым уходящим лучам заката.

Ветер шумел в сухих стеблях, донося соленый запах прибоя. Шэнъань вслушивался в этот рокот. Тот же луг, то же заходящее солнце, тот же шелест волн... Все было прежним. Вот только человек рядом с ним теперь был совсем другой.

Спустя какое-то время Чжаньлань открыла глаза и села. На ее лице играла любопытная улыбка.

— Шэнъань, где ты так научился драться? Ты уложил их за секунды!

Он тоже приподнялся, отряхивая ладони от сухой травы, и усмехнулся:

— О, это долгая история. В детстве повезло встретить хорошего мастера. С тех пор и тренируюсь, не забрасываю.

— Расскажи! Мне жутко интересно, — загорелись ее глаза.

Шэнъань тихо рассмеялся. Он потянулся к ней и мягким движением убрал с ее лба растрепавшуюся от ветра прядь волос.

— Когда я учился в средней школе, прямо за нашими корпусами высилась гора. Я каждое утро бегал туда на зарядку. Как-то раз забрел в полузаброшенный даосский храм на склоне и увидел, как монахи отрабатывают комплексы движений. Стал приходить туда каждый день — прятался в кустах и повторял за ними. Однажды меня поймал старый настоятель. Посмотрел на меня, улыбнулся и спросил: "Мальчик, у тебя неплохие задатки. Не хочешь обучиться настоящему Кулаку Удан?" Разумеется, я согласился не раздумывая. Три года я тренировался под его началом. Потом пошел в старшую школу, поступил в университет... Монастырь остался далеко, но тренировки я не бросил. Позже еще увлекся саньда и карате. Вот так все и сложилось.

— Потрясающе! — Чжаньлань восторженно выдохнула, глядя на него с нескрываемым восхищением. — Даже завидно. У тебя была такая яркая юность!

— Яркая? — Шэнъань покачал головой, глядя на ее искренние эмоции. — Со стороны, может, и так. Но на деле боевые искусства — это адский, монотонный труд. Порой невероятно скучный.

— Понимаю, — она заглянула в его глубокие глаза. — Но ведь в этом было и свое счастье, верно? К тому же, если бы не те тренировки, сегодня мне бы точно пришел конец.

— Ну, если посмотреть с этой стороны... — он мягко улыбнулся. — Пожалуй, мне действительно есть чем гордиться.

— Расскажешь еще что-нибудь? — не унималась она. — Пожалуйста, я готова слушать тебя часами.

— И что же ты хочешь услышать? — спросил он.

Он повернулся к ней. В теплых лучах закатного солнца ее лицо казалось удивительно нежным, тронутым легким румянцем, а темные пряди волос красиво развевались на ветру. На какое-то мгновение Шэнъаню показалось, что рядом с ним на этой траве сидит Юньи — живая, веселая, дарящая ему то самое забытое чувство безмятежного счастья.

<http://bllate.org/book/18227/1758705>